

Ирина Шалина

«В начале было Слово...»

Первые слова Евангелия от Иоанна послужили названием выставки, посвященной 1150-летию миссии святых Кирилла и Мефодия. Ее открытие в залах московского Музея русской иконы 28 мая 2013 года – один из аспектов празднования Дней славянской письменности и культуры. Фраза евангелиста Иоанна впервые была переложена на славянский язык создателями церковнославянского письма и переводчиками Священного Писания равноапостольными Константином-Кириллом Философом и его братом Мефодием, архиепископом Моравским и Паннонским. Особую роль начертанное слово играло в восточнохристианском изобразительном искусстве, прежде всего иконописи. Об этом свидетельствуют представленные на выставке иконы, относящиеся к разному времени и содержащие изображенные и написанные тексты, которые размещены в книгах и свитках, поддерживаемых святыми. Содержание надписей раскрывает замысел образа, комментирует происходящее, часто имеет мистический смысл. Тексты на иконе, как и она сама, «читались» молящимися, подчас приобретали сложный и многоуровневый смысловой контекст.

Irina Shalina

“In the beginning was the Word...”

These initial words of the Gospel according to S. John have been taken as the title of the exhibition at the Museum of Russian Icons opened on 28 May, 2013, as an aspect of celebrating the Days of Slavonic Writing and Culture. The celebrations were timed for the 1150 anniversary of the mission by St. Cyril and St. Methodius, the creators of the writing who for the first time translated the expression of S. John in the Gospel into Slavonic. The translators of the Holy Scripture were the equi-apostolic Cyril (Constantine) the Philosopher and his brother Methodius, the Arch-Bishop of Moravia and Pannonia. The written word played a particular role in the east Christian art, above all in icon painting. Witness to that are the exhibited icons dating to different periods and containing texts represented in painting and written in the books and scrolls held by the saints. The writing reveals the meaning of the images, comments on the depicted events, or has some mystic sense. The texts, as well as the painted picture, were understood by the praying persons who often put them into a complex multi-level context.

Russian source